"ДЯДЯ?"

раздался голос Тора на пустой улице. Локи не отреагировал: мужчина протянул руку, пытаясь ухватиться за воздух там, где раньше был его сын. Его сын. О, Один, его сын был жив. Его прекрасный малыш. Свет его вселенной. То, ради чего стоило жить. То, ради чего он вставал по утрам и ложился спать. Его все. Его ребенок. Ребенок, которого он считал потерянным из-за смерти, вместе с любимой женой.

Он стоял на месте, пытаясь заставить мальчика вернуться на улицу, чтобы обнять его и никогда не отпускать.

"Локи". сказал Тор. "О чем говорил тот человек?"

Локи продолжал безучастно смотреть вперед. Его сын был жив. Но это означало... что он был один. Локи оставил свою драгоценную звезду одну на этой планете, он вырос без отца, который мог бы направлять его. Его лицо болезненно исказилось при этой мысли. Неудивительно, что сын набросился на него. Локи вполне заслужил это.

"Локи!" Тор схватил Локи за плечи и встряхнул его.

"Что ты делаешь?"

"Человек только что назвал меня дядей. Я думаю, мне можно паниковать".

"Он не человек". Локи отрицал. "Ну, он наполовину".

Тор издал удушливый звук, когда намек ударил его по лицу.

"Оленьи игры, ты хочешь сказать, что совокуплялся с человеком? Горизонтальное чудовище не пошло вразнос? Этот парень выглядел не старше 18 лет". спросил Тони.

Тор издал еще один болезненный звук.

"Твоя поездка в Альфхейм! Тебя не было несколько десятилетий!"

"Альфхейм, Мидгард. В чем, собственно, разница?"

"ВСЁ!" крикнул Тор. "Альфхейм - магическая столица девяти королевств. Ты сказал отцу, что едешь туда изучать магию. А что ты делал вместо этого? Подшучивал над людьми?"

"Ну, иногда". признал Локи и поднял две руки. "В свою защиту скажу, что я тоже изучал

магию".

"Потому что так намного лучше! Разве ты не знаешь, что ты сделал? Полубог не рождался уже много веков!"

"Ладно." сказал Стив. "А что такое полубог и почему Тор так волнуется из-за этого?"

"Полубог - это ребенок, который рождается с одним родителем с этой планеты и одним родителем-богом". Локи дал определение, как будто Стив был идиотом, раз спросил.

"Полубоги". Тор сказал, его голос зарычал. "Это либо крайние силы добра, либо носители разрушения. При смешении людей и богов каким-то образом рождается ребенок, более могущественный, чем оба родителя вместе взятые. Если полубог решит стать героем, то никакое зло не сможет его победить, но если он решит стать изгоем? Ничто не сможет их остановить".

Тор бросил на Локи взгляд, который Локи проигнорировал. Ничто не могло разрушить его приподнятое настроение. Его сын был жив!

"Значит, ребенок Локи станет главным злом?" - спросила Наташа. спросила Наташа с сомнением в голосе.

Это почти сразу же выбило Локи из колеи.

"Вы все забываете, что он только что спас нам жизнь и сделал это вот этим!" резко сказал Локи, жестикулируя Мьёльниром. "Не смейте плохо отзываться о моем сыне. Ты пожалеешь об этом".

"Он сломал тебе нос или нет?" спросил Тони.

"Да, сломал". сказал Локи. "И с его точки зрения я, конечно, заслужил это".

Тор на мгновение ущипнул себя за переносицу - это движение было так похоже на их мать, что Локи почти захотелось извиниться.

"Не мог бы ты хоть раз в жизни дать мне четкое объяснение?"

Локи обдумал это и подумал о боли, прозвучавшей в голосе сына. Ему нужна была помощь, чтобы преодолеть разрыв.

"Я полагаю, раз уж у меня такое хорошее настроение, я скажу тебе правду". решил Локи. "Но

сначала нам нужно заключить Амору в тюрьму".

"Как договорились". сказал Тор. "Я отвезу ее обратно в Асгард. Наши камеры смогут ее вместить".

Локи на мгновение нахмурился, задумавшись.

"Тор, не говори там никому о моем сыне. Пожалуйста. Ты же знаешь... предубеждение против таких, как он". Локи сказал. "Он может поднять Мьёльнир, мы знаем, что он хороший ребенок. Я всегда это знал, но ты не можешь этого отрицать".

Тор мгновение смотрел на него, прежде чем кивнуть в знак согласия.

"Я хочу знать всю историю". Он сказал. "Ничего лишнего только потому, что ты хочешь быть хитрым".

"Договорились. Ты узнаешь все мельчайшие подробности. Можешь даже одолжить у матери один из браслетов, если тебе так важна правда".

Глаза Тора расширились при этих словах, но на самом деле в его жизни Джеймса Поттера не было ничего постыдного. Были вещи, о которых он сожалел, были вещи, за которые он себя проклинал, но это было, пожалуй, самое счастливое время в его жизни. Если Тор требовал честности, то Локи собирался ее обеспечить. Все, что угодно, ради своего сына.

"Очень хорошо". сказал Тор. "Я скоро вернусь".

"О каких браслетах ты говоришь?" спросил Стив.

"Специально зачарованные браслеты матери гарантируют, что их обладатель должен говорить только правду. Надев их, я не мог говорить даже то, что технически верно, но намеренно вводит в заблуждение".

"Почему мы не заставляем Локи носить их постоянно?" - пошутил Тони. пошутил Тони.

"В основном для дипломатических вопросов. Мать пробовала заставлять политиков носить их, но ничем хорошим это не закончилось". признался Тор. "Я сказал одной из приезжих дворянок, что мне кажется, что у нее лошадиное лицо".

"В твою защиту скажу, что ее лицо было очень похоже на лошадиное". с гримасой вспомнил Локи.

"Понятно, значит, никакого фильтра от мозга к рту, понял".

"Будьте осторожны, когда спрашиваете меня". сказал им Локи. "Я буду вынужден рассказать вам все в мучительно честных деталях".

Тор скорчил гримасу - в последнее время он часто так делал - и двинулся к Аморе, которая все еще была в нокауте. Он поднял ее и почти беззаботно перекинул через плечо. Локи ухмыльнулся, увидев страх в глазах Тора. Его брат научится не требовать от него правды. Все попрощались с Тором, когда он поднял свой молот, чтобы призвать Бифрост. Когда на улице остались лишь выжженные руны, Локи обернулся к башне.

"Знаешь, Старк. Я предложу тебе сделку".

"Что?"

"Я починю твою башню к возвращению Тора, если ты с помощью своих навыков уничтожишь все записи сегодняшних действий моего сына".

"Что? Почему?"

"Разве вы не думаете, что маленький ребенок заслуживает уединения и права не быть преследуемым Щ.И.Т. как преступник?"

Мужчина закатил глаза, но согласился, поклявшись, что этого не произойдет, если его башня не будет выглядеть совсем новой. Локи закатил глаза. Новая - это его задница.

"Просто смотри".

Через тридцать минут Локи сидел в пентхаусе совершенно неповрежденной башни с уже зажившим носом. Он пил тыквенный сок - у него где-то был запас, и он чувствовал, что это уместно. Старк тупо смотрел на недавно отремонтированные стены и трогал их, чтобы убедиться, что это не иллюзия. Локи забавляло это оцепенение, но оно уже порядком поднадоело.

"Разве тебе нечем заняться, Старк?"

"Как ты это сделал?"

"Очевидно, с помощью магии".

"Но я думал, что магия - это просто боевая техника!" мужчина заскулил.

"В Асгарде это, конечно, так. Отчасти я был нежелателен для окружающих, потому что осмеливался использовать магию не только для убийства людей".

"Например, для розыгрышей". добавил Клинт.

"Ну да." сказал Локи. "Честно говоря, я бы не стал так часто их устраивать, если бы они не были такими забавными. А теперь, пожалуйста, не могли бы вы выполнить свою часть сделки".

"Какого черта ты не делал этого раньше?"

"Никогда не делай ничего просто так".

Тони издал очень расстроенный звук, но наконец-то начал убирать все уличающие кадры. К тому времени, когда Тор вернулся с золотыми браслетами правды в руках, Тони уже почти закончил. Тор оглядел полностью отремонтированную башню, а затем бросил на Локи удивленный взгляд.

"Ты наконец-то решил стать хорошим членом команды, Локи?"

"Сама мысль об этом заставляет меня покрываться крапивницей".

"Ты знаешь, что отец не отменит твое наказание, пока ты не докажешь, что сожалеешь о содеянном и любишь человечество таким, какое оно есть".

"Никакие доказательства, которые я могу предоставить Одину, ничего не значат". легкомысленно сказал Локи.

"Ты действительно собираешься их надеть?" спросила Наташа. "Мы могли бы спросить тебя о чем угодно".

"Можете". Локи позволил, думая о различных неудобных темах, на которые они могли бы его расспросить. "Но вы также получите ответы на все вопросы".

Это предупреждение заставило ее кивнуть через мгновение. Локи мог быть богом лжи, но это также означало, что он был богом правды. Чтобы лгать так же хорошо, как он, нужно было знать всю правду. Тор рассказал им, что Амора крепко заперта и ожидает суда. Локи знал, что она наверняка сбежит, но ему было все равно, чем она занимается, лишь бы не мешала ему и его сыну. Все собрались на диванах в кругу, который Локи уже начал считать кругом сказок. Тор протянул браслеты с немного ошеломленным выражением лица.

"Пока я их не надел". сказал Локи. "Я бы предложил тебе дать мне рассказать свою историю, не прерывая меня так часто, как только сможешь. Если вы зададите мне вопрос, я должен буду

ответить на него полностью. Если ты будешь прерывать меня так же часто, как обычно, то мы останемся здесь на тысячу лет. Сможешь?"

"Я буду держать Тони в тишине". пообещал Брюс.

http://tl.rulate.ru/book/105768/3758513